

АКАДЕМИЯ НАУК СССР
ОРДЕНА ТРУДОВОГО КРАСНОГО ЗНАМЕНИ
ИНСТИТУТ ВОСТОКОВЕДЕНИЯ

Ленинградское отделение

ПИСЬМЕННЫЕ ПАМЯТНИКИ
И ПРОБЛЕМЫ ИСТОРИИ КУЛЬТУРЫ
НАРОДОВ ВОСТОКА

XIX ГОДИЧНАЯ НАУЧНАЯ СЕССИЯ
ЛО ИВ АН СССР
(доклады и сообщения)
1985

Часть I

Издательство "Наука"
Главная редакция восточной литературы
Москва 1986

О НЕКОТОРЫХ ТИПАХ ЭЛЛИПСИСА В ЯПОНСКОМ КЛАССИЧЕСКОМ ЯЗЫКЕ

По истории японского языка эпохи Хэйан написано очень много. Однако в большинстве работ японских авторов описываются, как правило, только части речи, а вопросы синтаксиса затрагиваются исключительно в связи с частицами и нефинитными формами глаголов. В тех немногочисленных работах, где синтаксис выделен в отдельную часть, например в книге Кобаяси Ёсиаки,¹ преимущественно разбираются члены предложения и вопросы, связанные со структурой предложения. Об эллипсисе упоминается лишь вскользь, при этом совершенно не затрагиваются такие вопросы, как то: какие члены предложения могут подвергаться эллипсису, какова частота их элиминирования и др.

Аналогичная ситуация сложилась как в отечественном, так и в западноевропейском японоведении.²

Между тем, трудность понимания хэйанских текстов в основном состоит, на наш взгляд, не в их морфологии, а в особенностях синтаксиса. Одной из таких особенностей является большая распространенность эллипсиса.

Под эллипсисом понимается логический пропуск определенных членов предложения. Как подчеркивают некоторые лингвисты, например Дж. Лайонз,³ необходимо различать два типа эллипсиса — контекстуальный и грамматический. При контекстуальном эллипсисе, по Лайонзу, значение предложения непонятно без знания предыдущего контекста. А при грамматическом эллипсисе значение предложения понятно и вне контекста, поскольку опирается на известную экстралингвистическую ситуацию.

Нам представляется, что такой подход к изучению эллипсиса в японском классическом языке будет не совсем правомерен.

Поскольку хэйанский литературный язык является мертвым языком, не всегда можно установить, в каких случаях эллипсис зависит от упоминания элиминированного члена предложения в предыдущем контексте, а в каких случаях он обусловлен ситуацией, привычной для японца эпохи Хэйан.

Так, например, в первой новелле из памятника "Цуцуми-тонагон моногатари" (XI—XII вв.), подлежащее, обозначающее главного

героя - "сёдзё", встречается в тексте всего один раз, причем во второй его половине. Кроме того, сёдзё упомянут в названии новеллы. Во всех остальных предложениях, где в качестве подлежащего должно стоять "ёёдзё" или "он", подлежащее просто отсутствует. В данном случае трудно решить, какой здесь вид эллипсиса. Возможно, грамматический, так как подлежащее очень часто отсутствует в хэйанском синтаксисе. Однако, если бы герой не был упомянут в заглавии, мы бы просто не могли знать, о ком идет речь. Следовательно, контекстуальный эллипсис также является возможным.

На наш взгляд, изучение эллипсиса в литературном языке эпохи Хэйан должно строиться прежде всего на изучении того, какие именно члены предложения могут опускаться, и какова степень подверженности эллипсису разных членов предложения. Лишь после такой предварительной работы можно будет говорить о контекстуальном и грамматическом эллипсисе. Особенно важным представляется изучение грамматического эллипсиса, поскольку именно он будет отражать ситуации, характерные для Хэйанского общества, так как элиминированию обычно подвергается то, что является для данной ситуации привычным, и, следовательно, не нуждается в упоминании.

При рассмотрении эллипсиса разных членов предложения необходимо учитывать, что в японском языке из-за явления субстантивации непредикативные члены предложения могут быть выражены целыми предложениями, а не отдельными словоформами. Следовательно, надо разграничивать эллипсис члена предложения, выраженного отдельной лексемой, и эллипсис члена предложения, представленного предложением. Здесь мы рассмотрим только первый случай. Как уже говорилось выше, степень подверженности эллипсису разных членов предложения неодинакова. Чаще всего подвергается эллипсису подлежащее, причем наиболее частотным является эллипсис подлежащего в прозаических текстах. В поэзии подлежащее сохраняется чаще, особенно в тех случаях, когда оно находится в позиции перед глаголом (вкн-но ути-ни фару-фа киникэри - "среди снега весна пришла" - ККВС).

Эллипсис подлежащего в прозаических текстах сильно затрудняет их понимание, поскольку текст состоит преимущественно из сложносочиненных предложений, а простые предложения встречаются довольно редко. Поэтому иногда бывает очень трудно понять, один или несколько субъектов действуют в сложном предложении: 1) эллипсис подлежащего в простом предложении (Мицусувэ-га курума-ни-тэ офасину - "[Сёдзё] поехал в экипаже Мицусувэ" - ЦГМ); 2) эллипсис подлежащего в сложном предложении: а) при единственном субъекте (афарэ-то нагамуру фодо-ни, тикаки суигаи-но мото-ни фиго-но кэфаи сурэба, "тарэ наран" то омофу фодо-ни... - "Пока [я] в

тоске смотрела, [я] почувствовала присутствие человека у ближайшего бамбукового плетня, и в то время, когда [я] подумала: "Кто бы это мог быть"... - ИСН); б) при нескольких субъектах (то синобияка-ни ифу-во бябу-но усиро-нитэ кикитэ - "хотя [она] тихонько [так] сложила, [он] услышал, находясь за ширмой" - ЦТМ; "синобитэ моно-фэ икан" то нотамафасурэба, "са намэри" то омофитэ, сабурафу - "Когда [принц] изволил сказать: "[я] схожу к ней тайком", [офицер] подумал: "должно быть, [туда]", и пошел [вместе с принцем]" - ИСН).

Последний пример с двумя разными субъектами довольно прост для понимания, поскольку по отношению к принцу и офицеру употреблены глаголы с различной степенью вежливости: "нотамафасу" - "изволил сказать" (одна из высших степеней почтительности) и вспомогательный глагол "сабурафу", выражающий скромность и служащий заместителем различных знаменательных глаголов.

Сказуемое подвергается эллипсису достаточно редко, пожалуй, реже других членов предложения, за исключением разве что определения. Это неудивительно, поскольку сказуемое является доминантой предложения.⁴ Однако эллипсис сказуемого все же имеет место, причем преимущественно в следующих случаях: 1) когда в предложении имеются вопросительные слова типа "икага", "идурэ" или эмфатические частицы типа "дэо", "наму", то связочная часть сказуемого, как правило, опускается (курэ-ни-фа икага - "[Придти] вечером каково [будет]" - ИСН; ко-фа тарэ дэо - "Кто это?" - ЦТМ); 2) после частицы "то", заключающей изъяснительные предложения (Дайдзэ-до-но-но тунэ-ни вадурафасику кикоетамафэба, фито-но ми-фуми тутафуру кото дани, офо-уфэ имизику нотамафу моно-во то... - "[Она сказала]: "Поскольку господин дайдзэ всегда придирчив, а госпожа бабушка страшно ворчит даже тогда, когда [мне] передают письма от мужчин" ... - ЦТМ).

Эллипсис второстепенных членов предложения - дополнения, обстоятельства и определения - встречается значительно реже, чем эллипсис подлежащего. При этом эллипсис дополнения и обстоятельства встречается чаще, чем эллипсис сказуемого, а эллипсис определения реже эллипсиса сказуемого. Примеры: 1) эллипсис дополнения (тэнагон-но кими-но ми-тяу-но ути-ни мавирасэтамафитэ - "госпожа тэнагон отнесла [кувшины императрице] за занавес" - ЦТМ); в этом примере элиминированы как прямое, так и косвенное дополнение; 2) эллипсис обстоятельства (оба-уфэ-но усиромэтагаритамафитэ, фуситамафэру-ни наму - "госпожа бабушка обеспокоилась и легла [в комнате девушки]" - ЦТМ); 3) эллипсис определения (е нарану

еда-ни "на небывалой [красоты] ветке/ - ЦТМ).

Нам представляется, что редкость эллипсиса определения в японском классическом языке не является случайной, поскольку для японской литературы того времени характерно внимание к признакам предмета и его деталям. Эллипсис определения, как правило, бывает возможен лишь во фразеологических сочетаниях типа приведенного выше, где определение легко восстанавливается семантически.

-
1. 小林好子明。日本文法史。(Кобаяси Ёсиаки. История японской грамматики). Токио, 1936.
 2. Н.А.Сыромятников. Классический японский язык. М., 1984.
G.Sansom. A Historical Grammar of Japanese. Oxford, 1960;
Ikeda Tadashi. Classical Japanese Grammar. Tokyo, 1975.
 3. Дж.Лайонз. Введение в теоретическую лингвистику. М., 1978, с. 188.
 4. А.А.Холодович. К вопросу о доминанте предложения. - А.А.Холодович. Проблемы грамматической теории. Л., 1979.

Сокращенные обозначения текстов:

- ККВС - "Кокинвакасю" (古今和歌集). Токио, 1958.
ИСН - "Идзуми сикибу никки" (和泉式部日記). Токио, 1957.
ЦТМ - "Цуцуми тонагон моногатари" (土中納言物語). Токио, 1958.

И.Н.Воевуцкий

ИНТЕРФИКСАЛЬНОЕ ИМЕННОЕ СЛОВООБРАЗОВАНИЕ В ЯЗЫКЕ ТИГРЕ

В семитских языках интерфиксация - важнейший способ образования имен от глаголов или непосредственно от корней. При этом северно-эфиопские языки, в том числе тигре, имеют некоторые особенности. Если в древних семитских языках от каждого корня или глагола при помощи интерфиксов¹ образуется множество типов имен, то в тигре число таких типов ограничено. Интерфиксы постепенно теряют продуктивность, формы имеют тенденцию к застыванию.

Мы приводим список всех способов интерфиксального словообразования, обнаруженных при изучении лексического материала словаря Э.Литтмана и М.Хёфнер;² причем мы старались исключить слова, заимствованные языком тигре из несемитских языков. Полученные ре-